

Глава 33. Лифт-головоломка 08

— Что?

Несколько человек разом вздрогнули, с недоверием глядя на Сюй Цзяньшаня:

— Какое чудовище?

Сюй Цзяньшань, обхватив голову, прислонился к стене лифта, сгорбился и даже сполз на пол. Первое время он не произносил ни слова, и остальные не торопили его.

Ю Чжигуй тихо сказала рядом:

— У него, вероятно, низкий показатель SAN, не знаю, с чем он таким столкнулся, что привело его в такое состояние.

Ци Бай с глупым видом: «...?»

Что это за штука?

Взглянув на его выражение лица, Ю Чжигуй сразу поняла, что он не понимает о чём она говорит.

Она объяснила:

— SAN — это здравомыслие, в определенной степени можно понять и как психическую силу.

Она ткнула себя в висок:

— Например, у человека с боязнью кластерных отверстий SAN будет падать при виде множества маленьких дырочек.

Ци Бай прозрел:

— Так вот что значит «падение SAN»!

Будучи молодым человеком, он, конечно, бороздил просторы интернета и знал выражение «падение SAN», но никогда не понимал, что это такое, лишь догадываясь, что это происходит, когда видишь то, чего боишься и чего страшишься.

Если бы это была текстовая игра с упоминанием «показателя SAN», Ци Бай, несомненно, тоже бы это осознал, но при устном произношении его первой реакцией стало ошеломление.

Ци Бай поблагодарил Ю Чжигуй, та взглянула на него и слегка улыбнулась.

В лифте воцарилась тишина, нарушаемая лишь несколько тяжеловатым дыханием Сюй Цзяньшаня.

Так прошло десять минут, казалось бы, впустую, но в головах Лу Хуэя и Чжу Люй за это время пронеслись тысячи мыслей.

И в тот миг, когда дверь лифта закрылась, Сюй Цзяньшань словно обрёл чувство безопасности в этом маленьком замкнутом пространстве и наконец снова заговорил:

— ...Мы всё время следили за временем, но всё равно не успели в лифт.

Сюй Цзяньшань сидел на полу, в отчаянии обхватив голову:

— И мы подумали, не отличается ли время после выхода из лифта от времени внутри лифта.

Лу Хуэй приподнял бровь, одной рукой прижимая к себе альбом с рисунками, и посмотрел на Сюй Цзяньшаня.

Следили за временем, но не успели в лифт?

Он сам отсчитывал время, и, по крайней мере, на том этаже, где были он и Чжу Люй, время полностью совпадало со временем в лифте.

В таком случае... либо этаж [12] чем-то отличался, либо они ошиблись в подсчёте времени.

Лу Хуэй не считал, что на [12] этаже есть что-то особенное, поскольку, судя по имеющимся зацепкам, важными этажами были, вероятно, от подземного третьего уровня до этажа детского сада.

Остальные этажи служили отвлекающими факторами и повышали сложность.

Подобно тому, как для решения геометрической задачи по математике нужно самостоятельно

провести вспомогательные линии, неизбежно проводя и бесполезные.

Сюй Цзяньшань не знал, о чём думают Лу Хуэй и Чжу Люй, и продолжал:

— Поэтому сначала мы решили остаться ждать у дверей лифта. Но этот этаж... был слишком жутким.

Сюй Цзяньшань пробормотал:

— Все классы на этаже были новенькими, без малейших следов использования, не было видно и учебников, так что мы с Сяо И решили, поискать какие-нибудь зацепки. И поскольку мы всё равно не успели в лифт, мы выбрали тактику: один остается караулить лифт, другой отправляется на поиски.

Сюй Цзяньшань сказал:

— Способность Сяо И — [Золотое тело], можно использовать один раз за инстанс, она позволяет избежать любого урона, это очень мощное средство выживания, поэтому мы и решили, что она будет исследовать, а я останусь караулить у лифта.

Так он просто выложил информацию о способности Юэ И, но никто не увидел в этом ничего странного.

Потому что все понимали, что в сердце Сюй Цзяньшаня Юэ И, скорее всего, уже нет в живых.

Лу Хуэй слегка приподнял бровь.

Золотое тело?

...Вполне возможно.

С [Золотым телом] Юэ И и впрямь могла позволить себе такую «наглость».

...Когда дверь лифта открылась и Сюй Цзяньшань вбежал внутрь, прошло целых десять минут, а Юэ И так и не появилась, что практически подтверждало отсутствие шансов на выживание.

- Так ты знаешь, с чем она столкнулась?

Чжу Люй спокойно произнесла:

- Раз у неё была такая способность, значит, она точно избежала первой атаки.

И притом избежала первой смертоносной атаки.

В таком случае Юэ И точно должна была суметь вырваться.

Услышав слова Чжу Люй, Сюй Цзяньшань ещё ниже опустил голову.

Он не то чтобы не знал, как раз наоборот — именно из-за того, что знал, его охватил глубокий страх.

- ...Сначала я ничего не слышал, и только когда Сяо И в панике выбежала обратно, я почувствовал неладное.

Сюй Цзяньшань упёрся основанием ладоней в глаза, его голос дрожал не только от страха, но и от поглотившего его глубокого раскаяния и сожаления:

- Когда я бросился ей на помощь, то увидел, как за ней гонится очень странный человек.

- У того человека было четыре руки, две головы и две пары ног... Словно два человека делили одно туловище.

Это и впрямь был очень странный «человек».

- Если бы только это.

Чего они только не видели в инстансах? Но то, что по-настоящему до смерти напугало Сюй Цзяньшаня, была не уникальная внешность этого монстра-NPC.

Сюй Цзяньшань, конечно, бросился помогать Юэ И, просто его способность не была чисто боевой, в лучшем случае он мог выиграть немного времени, что обычно очень полезно, иначе он бы не смог пройти тринадцать инстансов.

Но это в обычных инстансах.

В этом же инстансе они не могли подняться выше или спуститься ниже, пространство для укрытия было крайне ограниченным, что приводило к тому, что способность Сюй Цзяньшаня позволяла лишь ненадолго отсрочить время.

А времени, которое им нужно было выиграть, требовалось слишком много.

Сюй Цзяньшань:

- Этот, этот монстр...

Он сделал глубокий вдох:

- После того, как мы с Сяо И совместными усилиями отрубили ему одну голову, у него вдруг выросла еще одна!

Он поднял голову и в ужасе посмотрел на них:

- А потом мы обнаружили, что отрубленная и упавшая на пол голова принадлежала Сяо И!

- После этого Сяо И вдруг вскрикнула, тело монстра разорвалось, изнутри вытянулось множество рук и буквально втянуло Сяо И внутрь!

Он поднял руку:

- Я хотел спасти Сяо И... но эти руки меня ранили.

Жаждающий выжить человек, сталкиваясь со смертью, испытывает невиданный доселе страх.

Руки Сюй Цзяньшаня всё ещё непроизвольно дрожали, а его куртка была разорвана, явно чьими-то когтями, и в засохших кровавых пятнах.

И как раз в этот момент дверь лифта сбоку открылась. Они прибыли на [13] этаж, на котором стояла кромешная тьма.

Мрачный проём лифта в сочетании с только что рассказанной Сюй Цзяньшанем жуткой историей вызывал дрожь.

В лифте на мгновение воцарилась тишина, и Ци Бай робко спросил:

- Эм, я хочу уточнить, ты всё ещё Сюй Цзяньшань?

Сюй Цзяньшань с непониманием посмотрел на него:

- Парень, что ты имеешь в виду?

- ...Мы уже сталкивались с NPC, притворяющимся игроком. - никто не стал помогать Ци Баю, и тому пришлось самому набраться смелости и сказать, - У неё даже были воспоминания игрока.

Сюй Цзяньшань понял о чём он, и его выражение лица смягчилось.

Прежде чем он заговорил, Ци Бай быстро добавил:

- Так ты Сюй Цзяньшань или нет?

Хотя его [Детектор лжи] уже подводил его ранее, Ци Бай всё равно старался использовать его при любой возможности.

В конце концов, система сообщила ему, что его способность можно использовать десять раз за инстанс, и ему нужно было выяснить, в каких условиях она работает лучше всего. Ведь это была его единственная карта на руках.

Сюй Цзяньшань без колебаний ответил:

- Конечно я Сюй Цзяньшань!

[Он не лжет]

Холодный механический голос системы прозвучал в сознании Ци Бая, и, хотя он знал, что босс этого инстанса может, поглотив душу игрока, превратиться в него и обмануть остальных, а также, обладая его душой, может провести и его самого, Ци Бай всё равно с облегчением вздохнул.

По крайней мере, с 50% вероятностью это был человек.

Лу Хуэй, наблюдавший за этой сценой: «...»

Он догадался, что Ци Бай использовал способность, но его охватило лёгкое недоумение.

Был ли в этом смысл?

Используй или не используй, вероятность того, что этот Сюй Цзяньшань — босс или игрок, всё равно пятьдесят на пятьдесят... Ладно, парень нервничает, это можно понять.

Лу Хуэй взглянул на глаза Сюй Цзяньшаня.

Всё такой же, как и раньше.

В таком случае вероятность того, что он игрок, была гораздо выше.

Ю Чжигуй вдруг тихо сказала:

- Но NPC может просто обмануть нас, разве не так? Та «Люй Чжюэ» ведь тоже обманула нас... и даже доказала, что она игрок.

Её голос был тихим, интонация безобидной, но она попала в самую точку, заставив Ци Бая пережить внезапное прозрение.

Он посмотрел на Сюй Цзяньшаня, активировал способность и снова спросил:

- Тогда, ты босс?

Сюй Цзяньшань глубоко вдохнул, явно сдерживая гнев, его тон стал на несколько градусов холоднее:

- Нет!

Услышав это, Лу Хуэй приподнял бровь.

Он подумал, что Ци Бай действительно не умеет задавать вопросы.

Вдруг они всё это время сталкивались не с боссом, а просто с NPC?

Ведь босс — это не обязательно самый сильный NPC, это может быть и ключевая часть инстанса, важный персонаж.

[Он не лжет]

Система повторила эти слова, и Ци Бай снова с облегчением вздохнул, а игроки в лифте, уже догадавшиеся о его способности, пришли к новому заключению.

- Сначала отдохни.

Чжу Люй смотрела на Сюй Цзяньшаня:

- Если сможешь уснуть, то можешь даже вздремнуть.

Ци Бай и остальные говорили, что наверху была сплошная тьма, ничего особенного, и NPC тоже не было.

Но... не факт.

Вдруг босс хотел отвлечь их?

Однако с Чжу Люй рядом действительно можно было не волноваться.

Глаза Сюй Цзяньшаня были открыты, белки залиты багровыми кровяными прожилками:

- ...Я не могу уснуть.

Но он все же закрыл глаза:

- Я немного отдохну.

Он хрипло добавил:

- Спасибо вам... По крайней мере, вы не выгнали меня из-за того, что я ранен, боясь, что я ассимилируюсь или что-то в этом роде.

Ци Бай опешил.

Лу Хуэй сказал ему:

- Не думай, что такого не может быть, в инстансах это обычное дело.

Он откинулся назад, прислонившись к стене лифта, сохраняя некоторую дистанцию с Сюй Цзяньшанем:

- Каждый хочет выжить.

Ци Бай робко:

- Я думал... подобное бывает только в фильмах.

Услышав это, Лу Хуэй с улыбкой взглянул на него:

- В дальнейшем ты увидишь здесь многое, что существует лишь в вымыслах.

И не только проблемы человеческой природы, но и чудовища, и инстансы... В конце концов, это бесконечный поток.

Но эти слова слегка огорчили Ци Бая.

Лу Хуэй взглянул на него.

Кстати... Ци Бай тоже был в инстансе «Правила санатория 444», и если следовать его догадке, что у каждого нового игрока были определённые психические расстройства, то какие проблемы были у Ци Бая?

Парень выглядел глуповатым и наивным, совсем как человек без забот.

В лифте воцарилась тишина, и вплоть до закрытия дверей на [13А] не произошло ничего необычного.

Только атмосфера в лифте была несколько странной.

Никто не разговаривал, все словно копили силы, и Ци Бай не понимал, почему стало так тихо.

Он посмотрел то на одного, то на другого, но в итоге так и не проронил ни слова.

Как и говорили Ци Бай и Ю Чжигуй, лифт поднимался без происшествий.

Вплоть до [16] этажа, ночной версии [3].

Когда они прибыли, Чжу Люй осветила своим фонариком пространство снаружи.

Всё было как раньше: повсюду ковровое покрытие, и разбросанные игрушки.

Расположение игрушек изменилось, это была не просто копия [3] этажа с заменой освещения, что дополнительно доказывало «реальность» этажа.

И что самое важное...

Уголок губ Лу Хуэя загадочно дрогнул.

Та плюшевая кукла, которая вызывала у него мурашки во время подъёма, исчезла, и помимо неё пропала ещё одна странная кукла, привлекавшая его внимание ранее... Но та кукла была не главной, поскольку он уже догадался, куда она делась.

Сейчас главное — та загадочная плюшевая девочка.

Лу Хуэй жестом подозвал Чжу Люй:

- Одолжи фонарик.

Чжу Люй бросила на него вопросительный взгляд.

Она не верила, что у «Линь Лу» не было своего фонарика, но то, что он постоянно пользовался чужим... говорило лишь об одном: он скупой человек.

Фонарикам, купленным в игровом мире, тоже нужны были батарейки, даже дешёвые нуждались в питании, поэтому иногда последующие расходы после покупки одного фонарика превышали стоимость самого фонаря.

Однако Чжу Люй не особо заостряла на этом внимание и просто протянула ему свой фонарь:

- Что ты ищешь?

Лу Хуэй взял фонарик:

- Куклу.

Лу Хуэй осветил фонарем вокруг, и даже высунулся наружу, чтобы осмотреться:

- Исчезла.

Зная, о какой кукле он говорит, Чжу Люй замерла: «...»

Она не сразу заговорила, особенно когда Лу Хуэй посмотрел на Ю Чжигуй:

- Когда вы в первый раз поднимались на этот этаж, вы не видели тряпичную куклу? Такую, в виде маленькой девочки, с круглой головой, в плюшевом платье в цветочек.

Ю Чжигуй внимательно подумала и извиняюще сказала:

- Я не особо обращала внимание.

Лу Хуэй смотрел на неё, не говоря ни слова.

Атмосфера в лифте мгновенно стала напряжённой.

Ци Бай тоже это осознал, он посмотрел на смущённую Ю Чжигуй, потом на Лу Хуэя, и уже хотел было вмешаться, чтобы разрядить обстановку, как вдруг Лу Хуэй с фальшивой улыбкой криво усмехнулся:

- Это касается того, сможем ли мы выбраться отсюда. Я не знаю, какие у тебя на руках козыри, но если ты здесь погибнешь, стыдно будет, если об этом узнают?

Ю Чжигуй с недоуменным видом:

- ...О чём ты?

Лу Хуэй приподнял бровь. Он не знал, что его поза в их глазах была точной копией Мин Чжаолия. Он многозначительно произнёс:

- Хочешь, чтобы я раскрыл твою личность?

Ю Чжигуй бросила умоляющий взгляд на Ци Бая и Чжу Люй:

- ...Ты, наверное, что-то неправильно понял?

Лу Хуэй подумал: «Я же тебя создал, разве я могу ошибаться?»

Но он не мог позволить себе нажать ещё одного врага; если он раскроет личность Ю Чжигуй здесь и сейчас, не исключено, что она пустится за ним в погоню.

В отличие от всё ещё растущего Мин Чжаолия, это настоящий босс, почти достигший своего пика.

Ци Бай смотрел на них в полном недоумении, как вдруг Чжу Люй нахмурилась:

- Она игрок, а не NPC?

Она спросила у Лу Хуэя:

- А я-то думала, она NPC.

Ци Бай: «????»

А???? Нет???? Что опять происходит????

Лу Хуэй:

- Игрок, я знаю, кто ОН.

Он намеренно подстегнул её интерес:

- Я видел его, но он не знает, кто я.

Ю Чжигуй: «...»

После мгновения тишины Ю Чжигуй вздохнула:

- Ладно.

Она скрестила руки на груди и прислонилась к стене лифта, принимая вид человека, которому всё наскучило:

- Раз уж ты так сказал, продолжать притворяться, кажется, неинтересно. Не припомню, чтобы я тебя встречала. Ты такой выдающийся, с острым умом, если бы я тебя раньше видела, то точно не забыла.

Она склонила голову набок, и тон её речи совершенно отличался от прежнего робкого вида:

- Кто ты?

Лу Хуэй улыбнулся:

- Я не обратил внимания, не помню.

Ю Чжигуй, получив в ответ свои же слова: «...»

Вместо того, чтобы разозлиться, она рассмеялась, и в её глазах вспыхнул ещё больший интерес:

- Раз уж ты знаешь, кто я, то должен понимать, что даже если вы все умрёте, у меня есть способ выжить и выбраться. Если ты меня задобришь, возможно, я соглашусь вывести вас отсюда.

Она ухмыльнулась с некоторой долей злорадства:

- Смотреть на то, как такой человек, как ты, умоляет и подлизывается, должно быть весьма приятно.

Лу Хуэй фыркнул:

- То, что тебя занесло в этот инстанс, говорит о том, что здесь есть то, что тебе нужно, не так ли? В инстансах этого типа нет наград в виде игровых предметов, и ты вряд ли похожа на такого психа, как Мин Чжаолин, чтобы вскрывать себя и прятать вещи в теле, чтобы вынести наружу... Значит, дело в человеке.

Лу Хуэй большим пальцем указал на Чжу Люй, стоящую чуть позади него:

- Ты пришла ради Чжу Люй.

Чжу Люй не понимающе:

- Ради меня?

Выражение лица Ю Чжигуй оставалось непроницаемым, не выдавая никаких эмоций, но Лу Хуэй был уверен, что не ошибся.

Потому что в центральной зоне были «божественные инстансы».

[Жрица] Чжу Люй была уникальной, и эта способность для божественных инстансов относилась к особым, несравнимым со способностями некоторых других игроков.

Ю Чжигуй:

- Теперь мне действительно любопытно, кто ты.

В её голове промелькнуло несколько имён, но все они были ею отвергнуты.

- Что ж, - сказала Ю Чжигуй, - с этого момента, можешь спрашивать обо всём, что касается инстанса, расскажу всё, что видела, но ты должен сказать мне, кто ты.

Лу Хуэй:

- Сначала ответь на вопрос о кукле.

Ю Чжигуй не боялась, что он не скажет:

- Когда мы поднимались в первый раз, той куклы уже не было, и в дополнение дам тебе зацепку: на [3] этаже в первый раз я тоже видела промелькнувшую тень, и она двигалась вверх.

Ю Чжигуй указала наверх:

- Теперь твоя очередь отвечать.

Лу Хуэй без колебаний:

- Я Цзюнь Чаомань.

Услышав это, все в лифте уставились на него.

Даже Сюй Цзяньшань, который закрыл глаза и не участвовал в их разговоре, раскрыл их:

- Ты Цзюнь Чаомань?! Тот самый Цзюнь Чаомань, которого Мин Чжаолинь сейчас ищет по всему миру?!

В последний раз он видел такую всеобъемлющую охоту, когда первый номер выдал ордер на поимку Мин Чжаолия, и тогда он ещё был новичком!

Никто не был настолько глуп, чтобы спросить о его родинках; все и так понимали, что при таком масштабном розыске тем психом, обязательно нужно скрываться.

Лу Хуэй цыкнул:

- Будь точнее, друг, его оповещения не доходят до центральной зоны.

Хотя центральная зона тоже была частью Утопии, но центральная зона, как город в небесах, всё же была отделена от «низа» барьером.

А именно, игроки из города в небесах могли свободно спускаться вниз, но игроки снизу не могли подниматься вверх, поэтому, по задумке Лу Хуэя, Утопия теперь постепенно стала означать игроков вне центральной зоны, а город в небесах называли «центральной зоной».

Потому что только игроки, попавшие туда, могли проходить «божественные инстансы»; по слухам, стоило только пройти их, и ты становился богом, одним из владык этого мира, и даже мог свободно перемещаться между реальным миром и этим игровым миром.

Однако, правда ли это, Лу Хуэй не знал, он знал только, что первая часть была правдой.

Остальное было тем, до чего он ещё не дошёл, лишь упомянув, что в Утопии ходит такая легенда.

Превратили ли мировые правила предложенную им легенду в реальность, или легенда осталась просто легендой, Лу Хуэю предстояло узнать, столкнувшись с божественным инстансом.

В любом случае, божественный инстанс точно существовал, потому что он уже упоминал его в повествовании с точки зрения второстепенных персонажей, а не главных героев.

Ю Чжигуй тоже по-настоящему заинтересовалась:

- Что ты сделал?

Лу Хуэй мягко улыбнулся:

- Это уже второй вопрос.

Ю Чжигуй:

- Тогда с этого момента я тебя беру под своё крыло, а ты расскажешь мне, что ты такого сделал, что тот псих объявил на тебя охоту?

Лу Хуэй, словно услышав нечто смешное, рассмеялся:

- Пфф.

Он усмехнулся:

- С твоими способностями тебе не убить Мин Чжаолиня.

Более того, если бы Мин Чжаолинь не знал о способности Ю Чжигуй, он бы и её отнял.

Не каждый игрок в центральной зоне силён в бою, эта, например, попала туда не благодаря боевым способностям.

В конце концов, не каждый игрок центральной зоны был в рейтинге, эта в нём не числилась, но у неё тоже было свое прозвище.

[Хамелеон].

Никто не знал её настоящего имени, даже Лу Хуэй ещё не написал его.

Но он написал, что это «беспольный» мужчина, то есть страдающий синдромом Каллмана*.

* 卡尔曼综合征 (Kǎ'ěrmàn zōnghézhēng) — Синдром Каллмана. Заболевание, характеризующееся гипогонадотропным гипогонадизмом и нарушением обоняния. Или проще говоря, это генетическое заболевание, которое препятствует началу или полноценному завершению полового созревания.

Услышав это, Ю Чжигуй наконец поверила, что Лу Хуэй действительно знает, кто она — в смысле, конкретно знает личность, а не просто догадывается или блефует, что она большой босс из центральной зоны.

Взгляд Ю Чжигуй потемнел, в нём уже зарождалось убийственное намерение:

- Ты понимаешь, что эти слова могут заставить меня прикончить тебя прямо здесь, чтобы сохранить тайну?

Её взгляд скользнул по людям в лифте:

- Хотя я и не справлюсь с тем психом, но убить вас я вполне способна.

Чжу Люй мгновенно сжала в руке нож.

Лу Хуэй же ни капли не испугался, он улыбался, и эта улыбка в глазах тех, кто видел безумного Мин Чжаолиня, делала его ещё более похожим на него:

- Тогда попробуй.

Он сделал приглашающий жест:

- Посмотрим, сможешь ли ты меня убить, и что потом сделает с тобой Мин Чжаолинь.

Веко Ю Чжигуй дрогнуло:

- Что это значит?

Лу Хуэй развел руками:

- Он говорил о предоставлении моего местоположения, но не о награде за мою голову, это вы сами решили, что он хочет меня убить... Можешь попробовать убить меня, в любом случае, судя по характеру Мин Чжаолиня, если ты убьёшь меня, он либо выберет для тебя подходящую могилу, либо будет мучить до тех пор, пока ты не сломаешься и не совершишь самоубийство... и не факт, что у тебя получится.

Ю Чжигуй словно услышала самую нелепую шутку на свете:

- Мин Чжаолинь будет за тебя мстить?

Лу Хуэй без колебаний кивнул:

- Разумеется.

- По-моему, это ты спятил.

Ю Чжигуй фыркнула:

- Ты же не хочешь сказать, что ты ему нравишься, и поэтому он будет за тебя мстить?

Услышав это, Лу Хуэя передернуло, но он продолжил играть свою роль. Он откинул голову и рассеянно улыбнулся:

- А откуда ты знаешь, что это не так?

«...»

«???»

На этот раз не только Ю Чжигуй показалось это нелепым.

Чжу Люй тоже посмотрела на Лу Хуэя, и в её холодных лисьих глазах редко отразилось изумление.

Бросив такую бомбу, Лу Хуэй с предельной естественностью вернул разговор в прежнее русло:

- Но независимо от того, веришь ты мне или нет, я повторю: я не разглашу ни одну из твоих тайн, если только ты не захочешь меня убить.

Он улыбнулся:

- Итак, большой босс, рискнёшь?

Он снова шёл ва-банк.

Лу Хуэй тоже считал это нелепым: и почему он постоянно рискует?

Однако Ю Чжигуй была осторожной натурой и, конечно, не стала проверять.

Она умолкла, и Лу Хуэй щёлкнул пальцами.

- Отлично, тогда вернёмся к инстансу...

В этот миг он продемонстрировал позу большого босса, полностью контролирующего ситуацию:

- Кажется, я понял, в чем фишка перегрузки лифта.

Говоря это, он смотрел на Чжу Люй.

Чжу Люй кивнула ему, давая понять, что тоже поняла.

Ци Бай, видя, что ни один из трёх больших боссов не собирается ничего объяснять, не выдержал и спросил:

- Брат, в чём дело?

Лу Хуэй сделал жест, призывающий к тишине, давая понять, что нельзя говорить, и перевёл взгляд на этаж, наполненный детскими атрибутами.

Днём из-за чрезмерной тишины и так было жутковато, а теперь, в полной темноте, когда лучи фонарей скользили повсюду, это напоминало сцены из «Сладкого дома*».

* 甜蜜家 (Tiánmì zhī Jiā) — «Сладкий дом» (англ. Sweet Home). Популярный корейский вебтун и дорама в жанре хоррор, известная мрачной атмосферой.

Лу Хуэй всегда немного боялся таких сцен.

Они вызывали у него мурашки по всему телу.

Особенно... теперь, когда они подтвердили, что та кукла была [Глиняной куклой].

Вероятно, еще во время первого подъёма она последовала за ними.

Этот инстанс был тестовым. Предположим, что перед ними была другая группа игроков, тоже из шести человек; эта кукла съела тех шестерых, их души остались в теле куклы, и поэтому в лифте стало двенадцать человек.

Но даже так перегрузки не было.

Тогда почему же при появлении NPC возникает перегрузка?

Лу Хуэй склонялся к двум возможностям.

Во-первых, до той группы игроков, что была перед ними, была ещё одна команда, и кто-то из них тоже погиб здесь, но их души оказались не все заточены в теле куклы, а были использованы для создания «NPC».

То есть тех самых NPC первого типа, о которых он говорил ранее, напрямую используемых боссом... то есть, прямые подчинённые.

Поскольку у них есть души, это создаёт ситуацию с тринадцатью людьми.

Если это так, то грузоподъемность лифта можно рассматривать как условие, а не как в реальном мире, где лифт может работать при превышении количества людей, но не веса.

Можно считать, что условие именно такое: [в лифте количество людей не должно превышать 12 человек].

А вторая возможность заключается в том, что до них была только одна группа игроков, второй не было. Те NPC, которых они видели и которые вызывали перегрузку, не обязательно все были

душами игроков, возможно, это были и другие души... но Лу Хуэй всё же считал, что в большинстве своём это души игроков.

Тогда почему, когда студент, учитель физики, женщина в блузке, и Люй Чжиюэ, заходили в лифт, возникала перегрузка?

Лу Хуэй считал, что глиняная кукла, прежде чем поглотить души тех шестерых, уже поглотила другие души, и именно они являются частью сюжета инстанса.

Сколько именно она поглотила? Это зависит от того, сколько игроков она съела.

В любом случае, нужно достичь эффекта 6+3, то есть девяти.

Иначе бы не возникло ситуации, когда Ю Чжигуй и Ци Бай были в лифте, и «Люй Чжиюэ» тоже была там, зашёл Лу Хуэй — сигнала не было, а когда зашла Чжу Люй — был.

Определенно проблема не в Чжу Люй, значит, проблема в «Люй Чжиюэ».

Предположим, предыдущая команда была полностью уничтожена — это шесть человек, остальные три... сама глиняная кукла — это одна, а чьи ещё две?

Если считать Ся Цюньюй, то получается восемь... а чья ещё одна?

Лу Хуэй вспомнил о том учителе Ма, который погиб в женском туалете. Может, это он?

Но если следовать его догадкам, боссу не следовало бы оставлять душу этого учителя, разве что у неё нет возможности её уничтожить.

Но зачем прописывать в сюжете такой турой поворот, что босс не может уничтожить душу грешника?

Неужели этот учитель Ма был хорошим?

В голове у Лу Хуэя быстро пронеслась другая история.

Пока он размышлял, двери лифта закрылись, и он продолжил движение вверх.

[17] — этаж великана [днём], но [ночью] он пустовал, и эта пустота оттого казалась несколько зловещей.

[17A] — больница [ночью], на этом этаже хотя бы была некоторая активность, были слышны шаги и стоны пациентов, а за десять минут ожидания, ещё и раздался звук вызова медсестры у поста дежурной.

Очень реалистично.

После закрытия лифт продолжил движение вниз, то есть начался второй обратный заход.

Как раз в этот момент Сюй Цзяньшань неожиданно заговорил:

— Вы нашли безопасный этаж?

Его выражение лица было рассеянным, казалось, произошедшее для него стало слишком сильным ударом, из-за чего он вёл себя совсем не как игрок, прошедший тринадцать инстансов.

Хотя, возможно, он просто «пролежал» все тринадцать инстансов. В Утопии и правда немало таких везучих игроков, которые прошли более десятка инстансов, не внося значительного вклада, каждый раз уворачиваясь от смерти благодаря осторожности и посредственным способностям.

Но судя по активности Сюй Цзяньшаня, он не похож на осторожного человека.

Взгляд Лу Хуэя скользнул по нему, он слегка скривил губы:

— Чего торопиться, это же только второй спуск.

Сюй Цзяньшань схватился за голову, в его поведении уже чувствовалось отчаяние:

— Уже второй спуск, неужели мы не сможем выбраться?..

Эти слова звучали искренне... без малейшей примеси актёрской игры.

Если только его актёрские способности не лучше, чем у Лу Хуэя, и он может его обмануть, то Лу Хуэй считал, что он, вероятно, говорит от чистого сердца.

Но почему?

Почему Сюй Цзяньшань так торопится?

Лу Хуэй не мог понять и не хотел разбираться, в конце концов, возможно, на [12] этаже снова появятся новые зацепки.

Руководствуясь тем, что раз уж делать всё равно нечего, лучше поискать новые возможности в имеющихся скудных уликах, чтобы убить время, Лу Хуэй снова открыл альбом с рисунками.

Но содержание этого альбома в конечном счёте было ограничено, даже при чрезмерной интерпретации больше ничего не выжать, разве что станет не по себе от толкования этой жути.

Однако, когда Лу Хуэй перелистнул на страницу «Сестрёнка заговорила!!! Сестрёнка назвала меня сестрой!!!!» и посмотрел дальше, вместо хаотично размазанных беспорядочных линий он увидел свежий рисунок, которого они не видели, когда рассматривали альбом в первый раз.

Лу Хуэй тут же посмотрел на Чжу Люй.

Та, поняв намёк, подошла и прильнула к нему, чтобы посмотреть.

Стиль этого рисунка был таким же, как и раньше, только линии стали чуть чётче, словно художник немного подучился, и композиция тоже стала богаче.

На рисунке была изображена маленькая девочка с ранцем за плечами, и похожая на ворота деревни овец*, дверь с надписью: «Детский сад», а вокруг было нарисовано много детей.

* Отсылка к мультфильму «Овцы и Серый Волк» (青青青青/ Xǐ Yáng Yáng yǔ Huī Tàì Láng). В этом мультфильме главные герои — овцы, живущие в Деревне Овец (или Деревне Си Янъян), а злодей — Серый Волк, который постоянно пытается их поймать.

Лу Хуэй и Чжу Люй подумали, что на обратной стороне рисунка должно быть написано «Пошла в школу», возможно, с какой-нибудь фразой вроде «Жаль, что нельзя взять сестрёнку с собой» или «Я тайком положила сестрёнку в рюкзак и принесла в школу», но, как оказалось, замысел инстанса угадать сложно.

Потому что на обороте были написаны две строки разным почерком.

Одна, как и раньше, была написана восковым мелком, вероятно, её написали сразу после того, как сделали рисунок тем же мелком, из чего можно сделать вывод, что рисовавший в итоге использовал зелёный восковой мелок:

[Не хочу ходить в школу, но надо. Говорила с мамой и папой — бесполезно, расстроена. Если бы я была Сяо Шуан, то могла бы брать сестрёнку с собой в школу]

Сзади также был пририсован плачущий смайлик.

Хотя почерк и стал аккуратнее, чем на предыдущей странице, всё же можно было сразу понять, что это действительно писал ребенок.

Но следующая строка была другой, она была написана шариковой ручкой, и хотя почерк немного дрожал, он выглядел как взрослый.

[Прости]

Лу Хуэй и Чжу Люй остолбенели.

Они переглянулись, и, не дожидаясь, пока Чжу Люй что-то скажет, Лу Хуэй перевернул рисунок обратно.

Ничего особенного разглядеть не удалось, цвета тоже довольно яркие...

— Сяо Бай.

Лу Хуэй ласково окликнул его:

— Иди-ка сюда, пришла твоя пора пригодиться!

Ци Бай мгновенно материализовался рядом:

— Брат, приказывайте!

Лу Хуэй показал на рисунок:

— Можешь что-нибудь разглядеть?

Ци Бай был не совсем глупым, просто его мозг иногда затуманивался, поэтому он мог внезапно проявить сообразительность, как сейчас:

— Это...

Он понял, что недостающие страницы из альбома появились, но Лу Хуэй не сказал этого прямо... Неужели в их лифте завёлся «призрак»?!

Ци Бай вздрогнул, глубоко вдохнул, изо всех сил сохраняя невозмутимое выражение лица, и сосредоточенно уставился на рисунок, чтобы отвлечься.

— Кажется... линии стали более хаотичными, чем раньше?

Ци Бай внимательно анализировал:

— Хотя техника рисования стала намного лучше, и видно, что человек получил систематическое образование, но по линиям этого рисунка также видно, что рисовавший был подавлен и раздражён, и просто выплескивал эмоции.

Лу Хуэй показал ему большой палец.

Получив похвалу от того, кого он считал крутым игроком, Ци Бай смутился, но одновременно с этим обрёл немного уверенности.

Кажется... он не так уж бесполезен, как думал.

— Если у рисунка именно такой смысл, тогда всё сходится.

Чжу Люй, казалось, что-то поняла, но не стала озвучивать дальнейшие мысли.

Лу Хуэй тоже ничего не сказал.

Рисовала Ся Цюньюй. Ся Цюньюй ненавидела школу. Почему? Неужели из-за того, что «сестрёнка» не могла ходить с ней вместе?

Если [ЗА] — это воссозданные воспоминания, то Ся Цюньюй в школе должна быть популярной, даже чувствовать себя маленькой принцессой, в детском саду ей тоже было весело.

Неужели [ЗА] — это приукрашенные воспоминания?

Тогда почему смерть учителя Ма присутствует в приукрашенных воспоминаниях? Для приукрашенных воспоминаний его смерть — это благо?

Лу Хуэй слегка нахмурил брови и пролистал альбом дальше. На следующей странице были беспорядочные линии, а дальше всё было как прежде, новых рисунков не появлялось.

Так... какое условие для появления новых рисунков?

Кстати, что за «Сяо Шуан»?

В голове у Лу Хуэя мгновенно промелькнуло описание Чжу Люй того монстра с двумя головами, четырьмя руками и четырьмя ногами.

... В игровой комнате на [3] этаже была такая странная кукла.

Дети любят давать имена своим любимым куклам, возможно, та и была «Сяо Шуан».

Как раз две головы, и две пары рук и ног.

Значит...

Лу Хуэй взглянул на Сюй Цзяньшаня, который всё ещё сидел, обхватив голову руками, в немом отчаянии.

Описание Сюй Цзяньшаня увеличенной версии «Сяо Шуан», стало триггером для появления новой страницы?

Или то, что Сюй Цзяньшань столкнулся с ней и потом описал им, стало триггером.

Значит у инстанса была своя сюжетная линия.

Поскольку в альбоме больше ничего не было, Лу Хуэй закрыл его.

Лифт спустился на [16] этаж, и Лу Хуэй ещё раз убедился, что кукла-девочка и та странная кукла с двумя головами, четырьмя руками и ногами действительно исчезли.

Затем лифт спустился на [15] этаж, который был ночной версией детского сада.

Лу Хуэй взял фонарик у Чжу Люй, осветил наружу и сказал:

— Ци Бай, выйди со мной, посмотри на рисунки... Ты же сможешь определить, какие рисунки сделаны тем же человеком, что и в альбоме?

— Не могу гарантировать полную точность...

Ци Бай понимал важность этого дела и не мог гарантировать результат.

— Чтобы определить, принадлежат ли рисунки одному человеку, нужно смотреть на манеру штриха и привычки. Например, в рисунках из альбома есть привычка рисовать платья, собирая их из фигур, сначала это был простой треугольник, потом квадрат и равнобедренная трапеция, что говорит о появлении понятия «плечей»...

Ци Бай сказал ещё пару слов, затем вернулся к сути:

— Но не только этот ребёнок так рисует, поэтому нужно сравнивать различные детали. Мало того, что на это нужно много времени, но и точность не гарантирована.

Лу Хуэй промычал в ответ:

— Сначала посмотри.

Он вывел Ци Бая из лифта, освещая ему путь:

— В любом случае, рисунки здесь, я бегаю быстро, так что успею затащить тебя в лифт, когда он будет закрываться.

Если не успеет — тоже не страшно. Если что-то случится, он сможет испытать на деле способность своей карты.

Только бы, ради всего святого, это оказалось не тем, что он предполагал.

Ци Бай, согласившись, собрался и принялся рассматривать рисунки на стене.

Он быстро отфильтровал рисунки, совершенно не похожие на альбомные, затем начал просматривать оставшиеся возможные варианты и в конечном итоге остановился на одном.

— Брат, я думаю, этот больше всего похож.

Он указал на рисунок.

Лу Хуэй подошёл ближе, взглянул, не вдаваясь в подробности, аккуратно поддел коротким ногтем край скотча и оторвал рисунок от стены.

Ци Бай: «!»

Ну, конечно, вместо того чтобы тратить время здесь, лучше сорвать его и забрать с собой.

А почему не сорвать все?...

Ци Бай окинул взглядом всю стену, обклеенную рисунками, и подумал, что для того, чтобы сорвать их все без повреждений, десяти минут не хватит.

Они вернулись в лифт, и Лу Хуэй развернул взятый рисунок.

Бумага формата А4, рисовали акварелью. На рисунке были изображены две девочки, держащиеся за руки и играющие, по-прежнему выполненные в «фигурном» стиле. Радостная атмосфера. Рядом двое взрослых, судя по одежде, мужчина и женщина, возможно, в роли родителей.

На рисунке также был изображён замок, дверь которого была закрыта.

Лу Хуэй посмотрел на обратную сторону, но никаких надписей там не обнаружил.

Тогда он открыл альбом.

В альбоме новый рисунок тоже не появился.

Лу Хуэй положил этот рисунок позади нового появившегося рисунка в альбоме, но никакой магии в стиле аниме, когда рисунок волшебным образом встраивается в альбом, не произошло.

Хм...

Лу Хуэй закрыл альбом и снова открыл.

Снова ничего.

Ладно.

Этот инстанс совсем не понимает романтики детства!

Недовольный Лу Хуэй окончательно захлопнул альбом.

Лифт продолжил спуск.

[13A], [13], [12]...

Когда двери лифта открылись на [12] этаже, несколько человек внутри, кроме Ю Чжигуй, моментально насторожились.

Раскрыв свою личность, Ю Чжигуй стала похожа на Мин Чжаолия в первом инстансе, который, желая проверить способности Лу Хуэя, просто начал во всём ему подыгрывать.

Но если бы у Лу Хуэя спросили, с кем лучше проходить инстанс — с Мин Чжаолинем или Ю Чжигуй, он всё равно сказал бы, что с первым.

Не потому, что Мин Чжаолия его «сын», а потому, что хоть Мин Чжаолия и хотел его убить, он был для Лу Хуэя самым понятным персонажем, он хорошо знал его слабости и способности.

А о Хамелеоне он хоть и писал, но без подробностей, в его голове был лишь смутный образ, и никаких деталей.

Поэтому Лу Хуэй всё же предпочитал Мин Чжаолия.

По крайней мере, Мин Чжаолия он мог «контролировать».

Вернёмся к инстансу.

Заставить их насторожиться могло только одно — перед дверью лифта что-то было.

Дверь ещё не успела полностью открыться, а на пороге уже стояла женщина, внешность которой с головы до ног описывалась словом «ужасающая».

Увидев в лифте присевшего на корточки Сюй Цзяньшаня, она пришла в неистовство:

— Сюй Цзяньшань!

Женщина принялась кричать:

— Ты, чёртов урод! Атаковал меня исподтишка?! Всё, что ты говорил, было ложью?! Ты всё время хотел убить меня и забрать мои игровые монеты?!

Ругаясь, она зашла внутрь, сначала одна нога, затем и другая.

Но в тот момент, когда она ступила в лифт...

—пи-пи-пи-пи-пи-пи-пи-пи-пи-пи-пи-пи—

Зазвучал сигнал перегрузки!

В глазах Лу Хуэя мелькнуло недоумение.

Как это возможно?

Чжу Люй также явно замерла на мгновение.

Неужели они ошиблись?!

<http://bllate.org/book/12898/1133627>